

«Сомнение ума — червяк наш самый злой,
Отчаянье в себе — сильнейшая отрава;»
(Генрих Гейне — 1820г)

«Я испробовала разные способы секса. Обычная
поза вызывает у меня клаустрофобию, а от
остальных затекает шея.»

(Таллула Банкхед)

«Известно, что если половой член не достает
до шейки матки всего на полсантиметра,
то это то же самое, что если бы он не
доставал на много сантиметров»

(Китайская грамота)

Я тогда уже работал начальником. У меня был отдел и семь подчинённых: шесть женщин и мужчина. Фирма занималась изготовлением..., впрочем, это то, как раз, к делу и не относится.

Она пришла в отдел, когда я проработал полтора года.

Молодой специалист, молодая женщина: стройная, красивая. Вьющиеся, до плеч, русые волосы, серые, с голубым стальным блеском, глаза, прямой, аккуратный носик и губы, по форме, чуть тоньше естественных, всегда, как бы упрямо, поджатые.

Когда хозяин фирмы пришёл с нею в отдел и представил, я встал, чтобы освободить свободный стол от документов, которые мы на него складывали.

Вместе со мной она убирала папки и ставила на стеллаж.

Она была выше меня, хотя и на каблуках, но я видел — выше.

Мне нравятся высокие, стройные девушки и я всегда немного комплексовал, когда рядом, вот как сейчас, оказывалась такая.

Имя...

Тут я впадаю в сомнение, ибо, если назвать героиню другим именем, то мне придётся описывать её, вспоминая знакомых женщин, носящих такое.

С другой стороны, если оставить...

Нет!

Всё! Решено! Пусть будет Наташка!

Итак, Наталья пришла в отдел молодым специалистом, сразу после окончания вуза.

Пришлось прикрепить её к спецу, пожилому и уже год, как на пенсии, мужчине.

Михалыч забурчал — Ну, когда мне её учить, начальник? Ну ты же видишь, как я загружен!
Михалыч бурчал так тихо, что расслышали все в отделе и молодой специалист тоже.

Мне стало неловко — Пойдём, покурим, Михалыч!

Перекуры Михалыч любил.

Мы вышли на улицу.

— Михалыч, ты чё девчонку смущаешь?

— Ага! — Михалыч затянулся — А ты чё?

— Ну я же не курю, ты знаешь!

— Ага! — выпустил он дымок — Застесняешь такую, как же! Ты видел, как глазищами зыркала?

— Ну видел и чё?

— А то, что она уже на тебя глаз положила! Смотри, Георгий! Ты женат, а она голодная и в активном поиске.

— Михалыч, ты чё, уже опохмелился с утра на участке?

— Да шучу я, шучу — Михалыч поплевал на окурок и ткнул его в щель, между кирпичами, в стене корпуса

— Блин, Михалыч, ты когда-нибудь спалишь цех. Сплошное нарушение техники безопасности. Придётся провести внеочередной инструктаж. Ну чё, берёшь девку в подмастерья?

— Наташа, Наташа, два рубля, и наша! А ты мне доплатишь за обучение молодого специалиста?

— Ну а как? Конечно!

— Пять рублей, и мы на ней! Если десять накопал — согласится на анал!

Михалыч был бабник и знал много похабных частушек.

— Уговорил! Беру! А ты заметил, колечко обручальное у девки на левой руке! Такая молодая, а уже и замужем побывала, и развелась.

Мы поднялись в отдел.

— Наталья Георгиевна — я подошёл к её столу, и она встала — пройдёте стажировку у Бориса Михайловича. Он спец опытный и... — я повернулся — Михалыч, сколько времени тебе понадобится, чтобы передать опыт?

— Три! — ответил Михалыч, не задумываясь.

— Хорошо, договорились

Я спустился в цех и зашёл в архив, чтобы подобрать чертежи для Натальи.

— Валентина, — я положил на стол листок — подбери мне чертежи для новой сотрудницы Валя, молодая женщина, недавно вернувшаяся из декретного, работала архивариусом. Её муж, Роман, работал в цехе слесарем.

— Георгий Иваныч — Валя улыбалась — вы там Наталью не обижайте, подружка моя. Она сейчас немного успокоилась...

Увидев моё изумление, она закрыла дверь архива и, понизив голос, сообщила — Наталью муж бросил: три месяца назад ушёл к другой женщине. Такая пара была! Я же была подружкой на свадьбе, там и с Ромкой своим познакомилась. Он был другом жениха. Они в армии служили вместе, в одной роте или в полку. Ой, я всё время путаюсь. Я прям не знаю, что с Олегом случилось. Я уж и к Ромке — «Поговори ты с ним, друзья ведь», а он — «Ну чё я буду лезть в чужую семью».

Разговор затягивался, и я шагнул к двери

— Я сама — Валентина взяла листок — сама занесу чертежи.

Но Наталья удивила всех и даже, видавшего виды, Михалыча озадачила.

Через две недели он уже сам подошёл ко мне — Пойдём покурим, шеф!

Я смотрел чертежи приспособления и отрываться не хотелось, но Михалыч потянул меня — Идём шеф, идём, переговорить надо

Он закурил — Тут вот какое дело: девчонка то смышлённая, на лету всё схватывает. А знаний у

ней больше чем у меня — это мне надо у неё поучиться. Но ты, это, три месяца остаются! Небольшие деньги, но всё прибавка.

Михалыч, вдруг, как-то скис — Вот старый дурень!

Я с удивлением на него смотрел

— Стыдно мне за ту частушку — он отводил взгляд в сторону — хорошая девка, добрая, отзывчивая. Не знаю, что там у неё с мужем получилось... Ты не обижай её! — засторжился он, как будто я и был мужем Натальи

— У меня прямо отцовские чувства к н... — Михалыч не договорил и отвернулся.

По движению левой руки, я понял, смахнул слезу. У Михалыча дочь, год назад, вышла замуж за иностранца и уехала с ним за границу: куда-то на Маврикий.

Михалыч всё жаловался мне — Поначалу то звонила каждую неделю, а теперь раз в два месяца. Спрашиваю, когда в гости приедете? А она говорит, что муж в командировках по всему миру мотается, а одна, говорит, я не поеду — беременная. Михалыч улыбался — Внука ждём! Или внучку.

Михалыч повернулся ко мне.

Глаза у него были красные.

— Не обижай её, шеф!

— Михалыч, ну с какого хуя мне её обижать? Да она мне нравится!

Михалыч смотрел на меня и хитро щурился — Ты, Иваныч, не забывай: у тебя жена и дети. Я смутился: Наталья мне нравилась и мысли у меня возникали на её счёт совсем не благородные, и уж вовсе далёкое от отцовского, чувство.

А точнее — желание.

Всё чаще я ловил себя на том, что украдкой подглядываю и даже любуюсь Натальей, когда она, сидя за своим столом, изучала чертежи. Когда она стремительной походкой шла по проходу цеха, чуть отмахивая левой, свободной рукой и, прижимая к бедру правую, с чертежами.

Одевалась Наталья неброско и видимо неспроста: красивая и пышная одежда привлекает внимание и отвлекает от внешности; сначала. Наталья этого не надо было: всё внимание, увидевшего её впервые, человека, сразу же на ней и сосредотачивалось!

— А чё ты краснеешь то, шеф? — Михалыч, всё также, с хитрым прищуром, на меня поглядывал.

— Ты думаешь я не видел, как вы садитесь в двадцатку? Вы же на одном массиве живёте? И дома поди рядом?

— Всё, Михалыч! — он, как раз, докурил — Иди работу работай! Мне надо на заготовительный сходить.

Оказывается, не только я подглядывал.

Да, с Натальей я сблизился очень быстро! Сказалось и то, что в отделе только у нас двоих было высшее образование; и то, что мы оба занимались лыжным спортом; и то, даже, что у Натальи отчество было Георгиевна.

Несмотря на замкнутость и молчаливость в отделе, Наталья оказалась общительной, и мы легко разговорились, нашупав общие темы, когда в первый раз ехали в автобусе с работы вместе.

И уже через десять дней наши отношения стали настолько доверительные, что она рассказала мне о муже: её мучали сомнения и неясность произошедшего.

Из её рассказа я понял, что она в чём-то винит себя, хотя Наталья не углублялась в подробности. Было понятно, что для неё, любившей своего мужа, его измена оказалась страшным и жестоким ударом. Когда она говорила об этом, глаза становились тёмно-серыми и кожа на скулах бледнела. Нет, слёз не было! Видимо она уже выстрадала, выжигая в себе любовь... В пятницу Наталья опоздала на работу.

Уже забеспокоился Михалыч и, несколько раз взглянув на меня, не выдержал — Шеф, ты чё не звонишь?! Сотрудницы нет на работе, а ты ни ухом, ни рылом!

Бабёнки захихикали.

Я снял трубку и, полистав тетрадь, нашёл Натальин номер и стал набирать.

Дверь открылась и вошла Наталья — Здравствуйте!

С извиняющейся улыбкой, она прошла к своему столу.

— Георгий Иванович! — она стояла у моего стола: грудь слегка вздымалась, видимо от быстрой ходьбы, щёчки румянились, руки оглаживали юбку

— Что Наташа? — я поймал взгляд Михалыча: он смотрел на меня, сердито сдвинув брови и шевелил губами.

— Георгий Иванович, у меня холодильник с утра потёк. Пока дозвонилась до мастерской, пока... ну, в общем вот, и опоздала.

Я глянул время — опоздала Наталья прилично — на два с половиной часа.

— Напиши заявление на административный на эти два с половиной часа, ну и объяснительную. Можно на другой стороне заявления.

Наталья улыбнулась, а Михалыч одобрительно качнул головой.

Наталья пошла к своему столу

— Холодильник отремонтировали?

Наталья села за стол и нахмурилась — Нет! Гарантийный кончился месяц назад и теперь за ремонт, и за вызов, надо платить.

— И чё решила?

— Да ничё! Выключила!

— Наташа — встрял Михалыч — а у нас слесарь есть, Роман, муж Валентины из архива, он холодильники ремонтирует. Попроси его, он нормальный мужик, отремонтирует и деньги не возьмёт. Ну, купиши вина или водочки.

Наталья что-то буркнула и развернула чертежи.

Михалыч растерянно глянул на меня, пожал плечами и повёл глазами, мол — «Ну ка, подойти и поговори!»

Я кивнул в ответ.

Позвонили с участка, с вопросом по чертежам и я, отложив техпроцесс, встал и вышел из отдела.

Я уже повернулся на площадку

— Георгий Иванович!

Наталья шла ко мне, и я остановился

— Георгий Иванович, а вы не ремонтировали холодильники?

— Два раза: свой и кому-то из знакомых.

— Может быть вы зайдёте ко мне и посмотрите? Может там поломка незначительная, может что-то сработало и не включается?

— Какой холодильник?

— Аристон, двухкамерный.

— Я Бирюсу ремонтировал. А почему ты не хочешь к Роману подойти? Он то уж точно отремонтирует.

Наталья поморщилась, как от зубной боли и, глядя поверх меня, ответила — Не хочу я его просить. Как Олег ушёл, он стал смотреть на меня такими сальными глазами и такие пошлости стал говорить, с такими намёками...

Наталья вздохнула — Ну, если не сможете, придётся вызывать мастера

— Как сломался?

— Морозильная камера перестала морозить

— А вторая?

— Тоже не работает

— Я сейчас в цех. Подойду к Роману спрошу.

— Вы только не говорите, что мне будете делать! — испугалась Наталья

Наверное, мои глаза выдали меня — Наталья застеснялась

— Нет, нет, не скажу!

— Спасибо! А вы прочитали книжку?

Два дня назад, Наталья подошла к моему столу и положила передо мной книжку.

— Я, подумала, вам будет интересно.

Сейчас уже не помню название и фамилию автора. Автор женщина, полячка. Книжка по сексопатологии.

Конечно, принесла она мне книжку не с бухты барахты: вот захотелось и принесла!

Накануне, я предложил простенький тест из шести вопросов, один из которых был на отношение к сексу. Женщины охотно согласились протестироваться, а Михалыч сказал — Зачем мне тест? Я уже сорок лет в браке и изучил свою вдоль и поперёк, как и она меня! Тест был с оттенком юмора и женщин позабавил.

На следующий день, Наталья и принесла эту книжечку.

Теперь застеснялся я.

Кто читал книжки по сексопатологии, тот поймёт.

Сексопатологи пишут обо всём безо всякого стеснения.

А застеснялся я, потому что понимал, Наталья то книжку прочла!

К тому же мне показалось, что Наталья о чём-то догадывается в отношении меня.

Объяснить это трудно, но я попробую.

Нет, я не стану рассказывать о себе. Я расскажу о той главе в книжке, советом из которой сразу же и воспользовался!

В той главе, названия не помню (вроде, как: «Если член маленький», ну, типа, что делать в том случае, если твоей женщине не хватает полсантиметра до полного счастья!)

рассказывалось, что можно сначала поебать женщину фаллоимитатором, который будет доставать до шейки матки, а когда она скажет — Хватит! Иди ко мне! — доёбывать своим, маленьким. Если же у вас нет фаллоимитатора, или вы ревнуете даже к нему, тогда можно сделать так: взять кусок листового поролона толщиной полсантиметра, шириной с таким расчётом, чтобы он обернулся вокруг вашего эрегированного члена с небольшим нахлёстом и длиной, на четыре-пять сантиметра, больше длины вашего эрегированного члена.не забрал — Нет! — я разулся — Пассатижи и пару отвёрток всё же возьму.

К её дому я подошёл без пяти одиннадцать. Поднялся на лифте на шестой этаж и позвонил.

Наталья была в синем трико и полосатой футболочке с короткими рукавами. Волосы стянуты резинкой в хвостик. На ногах тапочки.

Я разувался

- Вы взяли инструменты
- Пассатижи и отвёртки крестообразные.
- Вот, обуйте! — она подтолкнула ногой тапочки
- Не! Не люблю ходить в тапках. Дома вообще босиком

Она шла на кухню, я следом

- А я подготовила инструменты

На полу, возле холодильника, стояла коробка из-под обуви с инструментами.

И пассатижи, и отвёртки крест в коробке были.

- Я оладушки напекла, может чай попьёте?

— Не, Наташ, чай дома пил.

— Я тогда не буду вам мешать. В зале буду. Может его надо отодвинуть от стены? Я только морозилку освободила.

Я открыл дверь холодильника и повернул ручку регулятора налево.

Щелчка не было.

- С верхней полки надо всё убрать

Она вытащила продукты и сложила на стол

- Из розетки выключила?

— Да!

Я стал смотреть крепёж и какая нужна отвёртка.

- Позовёте, если что-то нужно будет?

— Да, Наташ! — я уже взял отвёртку и не повернулся к ней.

Наталья ушла в зал.

Провозившись целый час, я, наконец, вытащил морозильную камеру, открутил винты и снял реле-регулятор. Соединил напрямую контакты, в контактной коробке, и вставил вилку в розетку. С характерным щелчком запустился мотор-насос.

— Работает?!

Наталья стояла у стола и улыбалась.

- Да, самое главное: мотор цел.

Я осмотрел трубку реле и увидел маленькое, с полмиллиметра диаметром, отверстие на сгибе.

— Ну, вот и причина поломки.

Я вытащил вилку из розетки — Схожу на барахолку, Рома сказал, что новое реле стоит не больше ста рублей.

— Я дам деньги

- Минут через сорок приду — я обулся и вышел.

Цена реле у всех продавцов была одинаковая — 70 руб.

Вернувшись с новым реле, я ещё часа полтора устанавливал его и камеру.

Закончив, воткнул вилку в розетку и повернул ручку реле.

Холодильник заработал.

— Наташ!

Она вошла — Работает?!

— Да, всё! Убирай продукты.

В это время кто-то открыл входную дверь и вошёл.

Наталья сошла с лица, повернулась и пошла в прихожую.

— Ты почему не звонишь?

— Я смотрю, замок не поменяла, открыл своим

— Зачем приехал?

— Инструменты забрать

— Я не одна. У меня холодильник сломался.

— Могла бы позвонить, я сам посмотрел бы

— Ты сказал, чтобы я не звонила

Я услышал шарканье тапочек.

Наталья вошла и встала у плиты, Олег остановился у стола.

— Георгий Иванович, мой начальник — представила меня Наталья

— Олег! — сказал Олег и мы взглянули в глаза друг другу.

Он был выше Натальи, подтянут, сухощав и гладко выбрит. Губы нервически тонкие, черты лица мягкие, короткая стрижка, серые глаза.

Олег был привлекательным мужчиной — для женщин, конечно.

— Я пойду — я взглянул на Наталью

— Нет, Георгий Иванович, без обеда не отпущу. Я сейчас быстро приготовлю омлет и колбаски поджарю. Ты будешь есть?

Губы Олега дрогнули, но он не улыбнулся — Вообще то голоден.

— Собирай пока инструмент, и посмотри в шкафу, в прихожей, может что-то вывалилось.

Георгий Иванович, а вы в зале посидите.

— Мне в туалет и руки помыть

Наталья убирала со стола продукты в холодильник, включила плиту и поставила сковороду. Достала масло, яйца и, ополоснув их под горячей водой, разбила в кастрюльку, добавила молока, соли и стала взбивать. Отломив вилкой кусочек масла, положила на сковородку.

Олег, взяв коробку, вышел и поставил её в прихожей.

Я поссал, помыл с мылом руки и, вытерев полотенцем, зашёл в зал.

На телевизионной тумбочке стояли видеомагнитофон и телевизор.

Я сел на диван.

Прошло минут восемь и вошла Наталья — Готово! Приглашаю к столу

Олег уже сидел за столом.

Я тоже сел.

Омлет был разложен по тарелкам. Нам с Олегом она положила по два кусочка жареной колбасы, себе один. На тарелочке солёные огурчики, бутылка водки. Не распечатая.

— Открой — попросила Наталья, Олега

Олег открыл водку и разлил по стаканам: мне и себе по полстакана, Наталье четверть.

— Долей! — сказала Наталья

Олег долил ей водки.

Наталья взяла стакан, мы тоже

— Наверное, первый тост за то, чтобы больше не ломался? — она смотрела на меня

— Конечно!

Мы выпили: Наталья пила глотками, мы с Олегом залпом.

Занюхали хлебом, закусили огурчиками и стали есть

— Наливай ещё!

— Наташ! — Олег смотрел на неё

— Наливай! — Наталья хмелела

Олег разлил ещё по полстакана

— За знакомство! — хмыкнула Наталья

Мы выпили.

— Да, мало закуски. Есть сало, но оно не замороженное или нарезать.

Наталья достала из холодильника шмат сала и нарезала.

— Разливай остатки!

Олег разлил по стаканам остатки водки.

— Теперь вы, мужчины, говорите тост — Наталья сидела, подперев голову рукой и смотрела в стену

Олег взглянул на меня и улыбнулся — По старшинству

Я чувствовал, водка подействовала: настроение было игривое.

Я встал, держа в руке стакан

— Поскольку водка последняя

— Есть ещё бутылка — мотнула Наталья головой

— Тогда за дам! За прекрасную хозяйку! За тебя Наталья!

Они встали, и мы сдвинули стаканы.

Мы молча и сосредоточенно жевали сало.

— Ммне мжало! — Наталья была пьяна

Она встала и сильно качнулась.

Мы с Олегом вскочили одновременно и поддержали её.

С пьяной ухмылкой на губах Наталья открыла холодильник — О! Работает!

— Убери! — она оттолкнула руку Олега — Я вас поцелую! — Наталья стиснула моё лицо и поцеловала.

У меня закружилась голова: её губы пылали!

Она достала водку и с громким стуком поставила на стол.

— Открывай! — приказала она Олегу

Олег открыл и разлил, наполнив стаканы. На Наталью он смотрел маслеными глазами.

— Тост! — сказала Наталья и громко икнула

Олег смотрел на меня, его тонкие губы кривились — По старшинству!

Я встал

— Сиди! — придержал я Наталью за плечо, даме можно слушать сидя

Олег тоже встал

— Чтоб хуй стоял и деньги были! — лишь через секунду до меня дошло, что я сказал: как будто говорил не я.

Олег лишь ухмыльнулся. Он уже не сводил глаз с Натальи.

Наталья подняла на меня глаза — За это стоит выпить! Или стойт?!

Она уже была пьяна в сиську!

Я выпил водку двумя глотками, Олег тоже.

Наталья глотала, громкая смокая губами и половину пролила.

Она вытирала губы левой рукой, в правой зажат огурец, на футбольке пятна от водки.

— Что я такого сделала, что ты ушёл от меня?

Я понял, сейчас начнётся выяснение отношений и встал — Наташ, я пойду

— Ннет! Ннет! — она протянула руку, удерживая меня — Вы нас рассудите.

— Что такого я сделала, что ты ушёл от меня? — повторила она, не глядя на Олега и откусила пол-огурца.

— А ты не догадываешься, да? — Олег жевал сало

— Нет, я не догадываюсь. Я хочу, чтобы ты сказал — Наталья засунула в рот вторую половину огурца и, когда жевала, изо рта вывалился кусок. Она взяла его и сунула в рот.

Олег молча жевал сало.

— Тогда я скажу — это из-за того, что я обмотала твой член поролоном?

Олег перестал жевать — Нет, не из-за этого

— А тогда из-за чего? — Наталья пьяно таращилась на Олега

— Ты говорила, что тебе хватает моего

— Ну да, хватает, то есть хватало

— Тогда зачем ты намотала поролон?

— А сказал не из-за этого. Не знаю зачем. Прочитала в книжке

— И тебе захотелось попробовать толще и длиннее

— Я не думала об этом. Аах! А ты подумал об этом?

— Да, я подумал об этом. Ты, кстати, завелась быстрее и кончила очень бурно

— Этого я не помню. Я просто кончила, как обычно кончала и не помню, чтобы ощущения чем-то отличались

— Но я-то видел: как ты вертела жопой, как впивалась в меня и царапала. До этого, такого не было

— Я не помню ничего этого, мне просто было хорошо. Вот, Георгий Иванович — Наталья повернулась ко мне — Вы же прочитали книжку? Вы попробовали?

— Попробовал

Олег взглянул на меня заинтересованно

— Ну вот! Вы заметили что-нибудь?

— Да, мне показалось, что жена завелась быстрее и кончила по-другому

— Олег хмыкнул — и взял ещё один кусочек сала

— А сколько лет вы в браке?

— Уже двадцать пять

— Он считает, что у него маленький!

— Наташ!

— А у него нормальный! Тринадцать с половиной и четыре толщиной

Олег покраснел

— А у вас сколько?

— Наташ!!

— У вас сколько?

Чувствуя, что тоже краснею, я ответил — Тринадцать с половиной и четыре толщиной

Продолжение следует